

УДК 327+008
ББК 66.4

СТРАНЫ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ И НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРЯДОК

К.А. Панцеров

Предпринята попытка теоретического осмысления феномена «цифрового разрыва». Изучен опыт стран тропической Африки, направленный на преодоление цифрового неравенства и равноправную интеграцию в глобальное информационно-коммуникационное пространство.

Ключевые слова: *информационное общество, информационные технологии, информационно-коммуникационное пространство, страны тропической Африки, международный информационный порядок.*

Дискуссии относительно характера нарождающихся информационных отношений начались еще в 1970-х гг. XX в., задолго до того как информатизация и обмен информацией стали принимать глобальный характер ввиду быстрого развития современных компьютерных технологий. Как теоретики международных отношений – известные экономисты, социологи и политологи, так и политические лидеры на многочисленных саммитах и конференциях «пытались выработать принципы демократического и двустороннего обмена в области информации» [12, с. 208].

Эти дискуссии были обусловлены опасениями многих стран относительно того, что бурное развитие информационных технологий неизбежно приведет к увеличению пропасти между богатыми и бедными странами. За значительным усилением таких признанных лидеров информационно-коммуникационного производства, как США, некоторые страны Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция) и Япония, последует неизбежное скатывание прочих государств на периферию мировых информационных процессов. Разумеется, ввиду чрезмерной материально-технической зависимости от зарубежного финансового капитала страны тропической Африки и

прочие развивающиеся государства выступили за пересмотр информационных отношений.

Первая попытка выработать принципы формирования более или менее равноправных информационных отношений была предпринята в 1973 г. на прошедшей в Тампере (Финляндия) международной конференции по вопросам международного обмена кинопрограммами. На ней было сделано важное заявление, в котором мировое сообщество признавало необходимость активизации усилий по приданию большего «равновесия и двусторонней направленности международным потокам в области коммуникации, в особенности в слаборазвитых странах земного шара... Право и долг каждого народа утверждать свою культурную судьбу в сбалансированном коммуникационном потоке как внутри отдельных стран, так и в глобальном масштабе» [12, с. 208].

Эти дискуссии во многом предопределили возникновение концепции нового международного информационного порядка, основное содержание которой сводится к качественной трансформации международных информационных отношений, призванных гарантировать развивающимся странам равноправную интеграцию в грядущее глобальное информационное общество.

Непосредственно международным информационным порядком, который мы предлагаем именовать старым, или классическим, будет являться концепция постиндустриального информационного общества, разработан-

ная западными учеными и призванная заменить изжившую себя концепцию индустриального мирового порядка. Однако создаваемая в рамках западной политической школы доктрина информационного общества, по сути, означала переход к информационной стадии развития наиболее благополучных индустриально развитых государств, тем самым закрепляя их технологическое превосходство относительно стран иных культур. Это говорит о том, что в основе понимания информационного общества изначально закреплялись лидирующие позиции стран Западной Европы, США и Японии как государств, разработавших концепцию информационного общества как таковую и ввиду этого диктующих правила построения нового мирового порядка, именуемого информационным. В западных доктринах информационного общества не нашлось места развивающимся странам как равноправным членам мирового сообщества. Запад по-прежнему отводил и продолжает отводить им роль мировой периферии, тогда как определяющий принцип формирования глобального информационного порядка заключается в обеспечении всех людей, вне зависимости от пола, возраста, места проживания, свободным доступом к информации. Таким образом, в современную эпоху знания и информация становятся важным стратегическим ресурсом не национального, а глобального общечеловеческого значения. Информационное общество ни в коем случае не должно носить элитарный характер.

Основная задача концепции нового международного информационного порядка как раз и заключается в «перестройке всей системы международных информационных отношений, с тем чтобы дать развивающимся государствам возможность равноправно участвовать в международном обмене информацией, а не выступать в роли пассивных получателей западной информации» [7, с. 47].

Иными словами, под новым международным информационным порядком следует понимать информационную политику развивающихся стран, направленную на создание равноправных информационных отношений со странами развитого мира и учет их национальных стратегических интересов при создании международных информационно-телеком-

муникационных систем и внедрении информационных технологий.

Резолюция о принципах нового международного информационного порядка была принята в Гаване в 1979 г. на 6-й Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, участие в которой принимали и страны тропической Африки. Эта резолюция провозгласила целый ряд основополагающих принципов, которые должны были быть заложены в основу международных информационных отношений. Среди них, в частности, принцип суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела государств, право каждого государства развивать свою собственную систему информации, право каждого народа на быструю, объективную и полную информацию, равенство в международном информационном обмене и т. п. В резолюции «отмечается также стремление к более справедливому распределению средств информации в мире, развитию сотрудничества во всех областях информации на основе равенства и на всех уровнях – двустороннем, региональном и международном» [7, с. 57].

Однако при более детальном рассмотрении становится очевидным, что все эти принципы перекликаются с основополагающими принципами международного права, на основе которых должны строиться все международные отношения, в том числе и информационные. В этом смысле развивающиеся страны не вырабатывают каких-либо новых совместных путей решения поставленных проблем. Подобную резолюцию можно считать своего рода генеральной декларацией неприсоединившихся государств, выступающих за равноправные информационные отношения с развитым миром.

Следует также отметить тот факт, что упомянутая резолюция принималась в достаточно непростых экономических условиях. В начале 1980-х гг. в государствах тропической Африки разразился глубокий промышленный кризис, преодолеть последствия которого странам рассматриваемого региона пришлось на протяжении достаточно длительного времени, благодаря чему 1980-е гг. вошли в историю как «потерянное десятилетие» для африканских стран. Совершенно очевидно, что в сло-

жившихся крайне неблагоприятных условиях не могло быть и речи о попытках претворения в жизнь основных принципов, изложенных в резолюции 1979 года. Африканские государства просто не имели никакой возможности, прежде всего финансовой, развивать свою собственную систему информатизации.

На встрече в Гаване была также принята Программа сотрудничества неприсоединившихся стран в сфере информационных технологий. Сотрудничество предусматривалось как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Однако наличие в африканском обществе огромного количества культурных, социально-экономических и этнических различий и противоречий препятствует усилению процессов внутриафриканской интеграции, которая бы способствовала созданию panaфриканской информационной системы.

Наиболее отчетливо информационное неравенство между развитым Севером и бедным Югом стало проявляться во второй половине 1990-х годов. Дело в том, что в своей основе концепция глобального информационного общества исходит из следующей максимы: «Информационная сеть имеет стандартные входы и выходы, допускающие подключение любых пользователей, а не только тех, кто обладает каким-нибудь особым статусом. Всякий, кто не может участвовать в этом обмене сигналами, рассматривается как помеха, как отщепенец. Такой человек вызывает раздражение, враждебность и вынужден обычно испытывать унижение» [5, с. 159]. На наш взгляд, данное утверждение Эрнеста Геллнера применимо не только и не столько к конкретному индивиду, отказывающемуся в век информационных технологий от их повсеместного применения, но к целым народам, которые в силу определенных неблагоприятно сложившихся обстоятельств (географической удаленности, слаборазвитости) оказались невключенными в глобальное мировое информационно-коммуникационное пространство.

Сегодня становится понятно, что начавшаяся в 1990-х гг. «всеобщая информатизация» приводит и уже привела к известной маргинализации, дальнейшему увеличению разрыва между имеющим доступ к современным информационным технологиям Севером и информационно бедным Югом.

Подобное крайне негативное влияние информационной глобализации отмечают многие исследователи, занимающиеся изучением принципов формирования современного глобального информационного общества. В частности, И.С. Мелюхин признает, что «наиболее существенной угрозой переходного периода к информационному обществу является разделение людей на имеющих информацию, умеющих обращаться с информационными технологиями и телекоммуникациями (ИТТ) и не обладающих такими навыками. Пока ИТТ будут оставаться в распоряжении небольшой социальной группы, сохраняется угроза существующему механизму функционирования общества» [9]. Значит, можно сделать вывод, что до тех пор пока указанная маргинализация в современном мире будет сохраняться, дальнейшее формирование глобального информационного общества оказывается невозможным.

Сегодня далеко не каждый человек имеет свободный доступ к современным информационно-телекоммуникационным системам. Это говорит о том, что к началу XXI в. Интернет так и не сделался действительно массовым средством коммуникации. Наиболее значительных успехов в развитии современных информационных технологий добились страны с высоким уровнем доходов, в которых проживает всего 15 % населения Земли. Именно в них сконцентрировано 96 % узлов Интернета, в том числе в США с 4,6 % населения – 61,5 %! Интернет практически все еще недоступен странам с низким уровнем доходов, где проживает 40,5 % населения планеты и имеется всего 0,6 % узлов. На 10 000 человек здесь приходится всего 0,3 узла. Жители этих отсталых густонаселенных территорий оказываются практически полностью лишены доступа к современным информационным технологиям, за исключением лишь узкого круга деловой и политической элиты [13, с. 6].

На сегодняшний день прослеживается следующая динамика пользования Интернет-технологиями: в Азии – 437 млн чел., в Европе – 322 млн чел., в Северной Америке – 233 млн чел., в Латинской Америке – 110 млн человек. На долю же африканских государств в общей сложности приходится всего 34 млн активных Интернет-пользователей [14, р. 25].

Принимая во внимание то обстоятельство, что Африка является одним из наиболее густонаселенных континентов Земли, очевидно, что эта цифра ничтожно мала.

Развитию Интернета в Африке, на наш взгляд, препятствует то обстоятельство, что в африканских государствах отсутствуют четко продуманные государственные программы и стратегии по распространению современных информационных технологий. Поэтому вполне резонно «возникает вопрос о роли государства в регулировании развития Интернета в Африке» [1, с. 19], возможности которого, пожалуй, наиболее активно используются только неправительственными организациями, университетами и частными компаниями.

К сожалению, приходится констатировать, что государственные структуры используют возможности новых информационных технологий пока не очень активно. Таким образом, «можно признать, что Интернет в Африке развивается снизу вверх при незначительной государственной поддержке, тогда как в развитых странах именно государство стало главным сторонником информационных технологий и расходует значительные средства на обеспечение доступа к Интернету большинства населения. На африканском континенте, напротив, Интернет-сообществу приходится объяснять элите, а также широким слоям населения, почему необходимо инвестировать средства в информационную инфраструктуру» [2, с. 68].

За последние годы, если ситуация в регионе и улучшилась, то ненамного. Африка по-прежнему остается информационно отсталым регионом. Об этом, в частности, свидетельствует уровень распространения современных информационных технологий в африканских деревнях, вдали от более или менее развитых промышленных районов.

По данным Международного телекоммуникационного союза, в государствах, расположенных южнее Сахары, общественные Интернет-центры (Интернет-кафе) созданы только в 1 520 деревнях из 400 000, что в общем итоге составляет менее 1 % от общего количества африканских деревень [16, р. 8].

Подобная картина выглядит весьма пессимистично, что, разумеется, не может не пугать сами государства рассматриваемого

региона, которые, однако, продолжают ждать помощи от высокоразвитого сообщества наций в лице таких заметных акторов на информационно-телекоммуникационном рынке, как Международный телекоммуникационный союз (ITU) и Международный саммит по информационному обществу (WSIS).

В частности, WSIS поставил перед собой цель подключить к современным телекоммуникационным системам большинство африканских деревень к 2015 году. Анализируя представленные выше статистические данные, становится понятно, что эта задача является трудно выполнимой. Тем не менее определенных успехов WSIS добиться все-таки удалось. На Коморских островах, в Кении, Малави, на Маврикии, Сейшельских островах, в Южной Африке и Уганде более 90 % сельской территории имеет мобильное покрытие. А такие африканские страны, как Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Гвинея, Намибия, Руанда, Сенегал, Свазиленд и Того, в которых только начинает реализовываться программа WSIS, уже имеют мобильное покрытие на 50 % своей сельской территории [16, р. 8]. Очевидно, что в условиях Африки приоритет в сторону популяризации мобильной связи представляется оправданным. Возможно, в странах рассматриваемого региона более реальным в среднесрочной перспективе станет распространение мобильного Интернета, но на сегодняшний день, по нашему убеждению, более насущным в сельской местности будет установление по крайней мере постоянной коммуникации между отдаленными сельскими территориями.

Тем не менее очевидно, что за последние годы африканские страны стали уделять проблеме распространения информационных технологий повышенное внимание. И связано это, на наш взгляд, не со стремлением качественно повысить уровень жизни рядовых африканцев путем внедрения современных информационных технологий в африканское общество, но с необходимостью во что бы то ни стало сократить постоянно увеличивающийся разрыв с индустриально развитыми странами с целью добиться более равноправного диалога на международной арене.

Создается, таким образом, впечатление, что страны тропической Африки в своем же-

лании догнать в развитии развитые страны Запада пытаются перескочить из аграрной стадии, минуя индустриальную, непосредственно на высокоразвитую, наукоемкую постиндустриальную ступень, основанную на знаниях и информации.

В этой связи любая попытка внедрения и последующего распространения в африканском обществе Интернет-технологий видится нам как амбициозное стремление государств рассматриваемого региона занять достойное место в новом нарождающемся мировом порядке, основанном на знаниях и информации, а не «смотреть на мир» глазами развитых западных держав, в первую очередь бывших метрополий и США.

Многочисленные инициативы африканских стран нашли свое отражение в рамках принятой в 2001 г. Программы, получившей название «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД), в которой страны Африки впервые представили стратегию дальнейшего развития континента, а также платформу, которую, по их мнению, следовало было бы положить в основу дальнейшего диалога Север – Юг. Конечной целью этого программного документа провозглашается преодоление разрыва между Африкой и развитыми странами в самых различных областях, в том числе и в информационном секторе.

На сайте НЕПАД присутствует следующий лозунг: «НЕПАД: обязательства африканских лидеров, основанные на общем понимании проблем континента». Но только одного «понимания проблем континента» недостаточно для их решения. Для этого требуются четко продуманные, прежде всего на национальном уровне, конкретные мероприятия, которые должны стать, по сути, тем фундаментом, на основе которого и будет строиться сотрудничество между африканскими государствами и их западными партнерами.

Подписывая программу НЕПАД, африканские лидеры всего лишь «обязались перед своими народами и международным сообществом сотрудничать в модернизации континента, бороться за мир, стабильность, демократию, надлежащее экономическое управление и развитие своих стран и нести ответственность друг перед другом за выполнение обязательств, принятых в рамках НЕПАД» [4,

с. 50]. Само содержание Программы сводится, скорее, к простому перечислению наиболее очевидных и важных целей, которые должны решаться общими усилиями всего африканского сообщества, нежели к поиску путей их совместного решения. По сути, НЕПАД состоит из целого ряда программ, наиболее приоритетной из которых является общее развитие инфраструктуры африканских стран, в том числе и информационно-телекоммуникационной [17].

Африканские страны признают то обстоятельство, что информационно-коммуникационные технологии являются ключевым фактором для экономики будущего, основанной прежде всего на знаниях и информации. В этой связи лидеры африканских государств ставят перед собой весьма труднодостижимые для своих стран задачи: снизить стоимость телекоммуникационных услуг и подключить к глобальной сети самые отдаленные и труднодоступные африканские территории.

Основные надежды в этом вопросе возлагаются на Африканский телекоммуникационный союз [там же], который должен разработать модель проведения телекоммуникационных реформ и их законодательного закрепления на национальном уровне.

Кроме того, в конце 2001 г. была создана Комиссия НЕПАД «Электронная Африка» (E-Africa Commission), которая должна была оказать содействие африканским странам в их стремлении к равноправной интеграции в глобальное информационно-коммуникационное пространство.

С одной стороны, указанная Комиссия была призвана разработать всесторонний план действий, направленный на общее развитие информационно-телекоммуникационного сектора в Африке; а с другой – она должна была стать главным консультативным органом для глав государств и правительств африканских стран по развитию информационных технологий [15].

На сегодняшний день наиболее значимым из разработанных Комиссией предложений, с нашей точки зрения, будет являться Программа развития инфраструктуры высокоскоростной широкополосной связи в Африке. Этот новый современный вид связи, широко распрост-

раненный в развитых странах и практически неизвестный в Африке, за исключением, пожалуй, только ЮАР, благодаря своим техническим характеристикам и надежности должен обеспечить широкую пропускную способность передачи данных, что, со своей стороны, поможет упростить систему подключения к сети и снизить стоимость соединения, тем самым дав новый импульс для развития Интернет-технологий на континенте и создания единого панафриканского информационно-коммуникационного пространства. По предварительной оценке, в Африке предстоит провести около 30 000 км оптоволоконных линий.

Однако и так очевидно, что страны Африки не располагают достаточными финансовыми ресурсами для реализации этого амбициозного, дорогостоящего и крайне важного для континента проекта. В этой связи не вызывает сомнений, что африканские страны будут искать поддержку у крупных международных финансовых институтов, таких как Африканский банк развития, Банк развития Южной Африки, Французское агентство по развитию, Всемирный банк, Международный валютный фонд. В частности, Комиссия «Электронная Африка» заключила с Французским агентством по развитию соглашение на сумму в 850 млн евро, которую Агентство планирует вложить в развитие системы широкополосной связи в Африке [15].

Принципиальное решение о развитии широкополосной системы связи в Восточной и Южной Африке было принято на проводимой под эгидой Комиссии НЕПАД «Электронная Африка» конференции в Йоханнесбурге (ЮАР) 28–30 июля 2004 года.

А через два года, 29 августа 2006 г., в Кингали (Руанда) странами Восточной и Южной Африки был подписан особый протокол, согласно которому страны региона взяли на себя обязательство оказывать всестороннюю поддержку развитию системы широкополосной связи и содействовать объединению в единую региональную сеть уже существующих национальных сетей.

Что же касается стран Западной и Центральной Африки, в июле 2005 г. в Дакаре (Сенегал) состоялся международный симпозиум, на котором было принято решение о развитии в регионе системы современных широкополосных

линий связи. Однако в связи с отсутствием ресурсов на реализацию этого проекта симпозиум не выработал никаких конкретных предложений.

Последнее обстоятельство заставило страны, подписавшие Кингалийский протокол, принять решение о расширении его действия на другие африканские государства. Соответствующая резолюция была принята 15 октября 2007 г. в Йоханнесбурге (ЮАР). На этой встрече было особенно подчеркнуто, что подписанный в Кингали протокол не предусматривает развитие системы широкополосной связи только на юго-востоке континента. К нему могут присоединиться и другие африканские государства. Тем самым существует вероятность, что Кингалийский протокол может в перспективе стать документом, положившим начало процессам реальной панафриканской интеграции.

Однако и так понятно, что даже полная реализация Программы развития широкополосной системы связи в Африке позволяет решить проблему информационно-коммуникационной инфраструктуры на континенте лишь частично. Скорее всего, разветвленная система современных оптоволоконных линий связи появится только в крупных городах, важных промышленных центрах, тогда как густонаселенная сельская местность будет, по всей видимости, лишена высокоскоростного доступа к сети Интернет.

Принимая во внимание вышеуказанное обстоятельство, в Африке был дан старт Программе развития спутниковой связи, которая предполагает в конечном итоге организацию спутникового покрытия на всей территории континента. Всего предполагается создать четыре региональные спутниковые сети: на севере континента, в центре, в тропической Африке и на юге.

Еще в 1992 г. в Абиджане (Кот-д'Ивуар) на конференции министров связи африканских стран было принято решение о создании Региональной африканской системы спутниковых коммуникаций (Regional Association of Satellite Communications – RASCOM). Первоначальный капитал RASCOM составил 500 млн долл. при общей стоимости проекта в 1,2 млрд долларов [10].

Главный замысел этой инициативы, которая нашла поддержку у 42 стран континента, – создание независимой панафриканской спутниковой сети и налаживание взаимодей-

ствия с уже существующей глобальной спутниковой системой «Intelsat», услугами которой и пользуются в настоящее время большинство африканских государств [2, с. 140].

Планировалось, что первоначально RASCOM будет брать в аренду существующие телекоммуникационные системы, однако в перспективе, в 2001 г., на орбиту должен был выйти первый африканский спутник связи. В действительности же первый спутник связи NIGCOMSAT-1, который собирались использовать для вещания, телекоммуникаций и широкополосного доступа к сети Интернет, был запущен Китаем по заказу Нигерии только 15 мая 2007 года [3]. А 26 декабря 2007 г. французским ракетополетчиком с космодрома Куру (Французская Гвиана) был выведен первый панафриканский спутник связи, собранный совместным франко-итальянским консорциумом и призванный обеспечить связь в отдаленных сельских районах континента [18].

Из других важных инициатив, направленных на развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в Африке, следует выделить целый ряд решений, принятых на саммитах «большой восьмерки». Еще в июле 2001 г. лидеры «группы восьми» на встрече в Генуе приняли важный программный документ – «Генуэзский план для Африки», в котором декларировалось стремление развитого мирового сообщества «создать отношения нового партнерства для решения проблем, имеющих решающее значение для развития Африки» [6]. Одним из ключевых направлений, нуждавшихся среди прочих, по мнению «группы восьми», в крупных финансовых вложениях, как раз и являлись африканские информационные и коммуникационные технологии. Конкретным же содержанием этот программный документ стал наполняться только в 2002 г., после того как в канадском городе Кананаскисе на саммите «большой восьмерки» был утвержден «План действий для Африки» и принято решение о выделении шести миллиардов долларов на поддержку программы НЕПАД, но с одним очень важным условием. Помощь будет оказываться только в том случае, если в Африке будут проведены обширные реформы всех сфер жизнедеятельности общества [11].

Наличие подобной оговорки, на наш взгляд, несколько снижает ценность данной инициати-

вы. Запад продолжает пытаться навязывать в африканских странах западный образ жизни, стремясь подменить национальную самобытность африканских народов западной цивилизационной моделью, следование которой неизбежно приведет к укреплению позиций Запада в регионе. Преследуя подобные цели, которые вполне можно охарактеризовать как «империалистические», развитые страны западной цивилизации, прекрасно понимая чрезмерную зависимость африканских государств от зарубежных инвестиций, используют «помощь развитию» как своеобразный инструмент шантажа, заставляющий лидеров стран Африки проводить прозападную экономическую политику и выгодные Западу реформы. Таким образом, нам представляется справедливым употребление термина «прагматическая благотворительность» [8], который достаточно точно характеризует отношения развитых стран западной цивилизации с развивающимися африканскими государствами.

Поэтому, на наш взгляд, любые инициативные предложения по сокращению цифрового неравенства, с нашей точки зрения, должны разрабатываться и приниматься в рамках международных программ ООН и ЮНЕСКО при непосредственном участии стран тропической Африки. «Главной целью таких программ становится повышение уровня компьютерной грамотности в странах Африки, оценка применимости информационных технологий для целей развития, а также расширение доступа населения к Интернету и другим телекоммуникациям» [1, с. 20]. Так, в рамках ООН были разработаны такие программы и инициативы, как «Программа действий по экономическому подъему и развитию Африки на 1986–1990 гг.», «Новая повестка дня в целях развития Африки на 1990-е гг.», «Декларация тысячелетия» и целый ряд других программных документов.

Однако вышеуказанные международные программы по развитию Африки будут иметь смысл только в том случае, если африканские государства в конечном итоге сумеют выработать четко продуманные национальные стратегии по внедрению всех этих принимаемых на международном уровне планов действий и деклараций. Если же правительства африканских стран будут и в дальнейшем занимать в распространении на своей территории современных информационных систем

весьма пассивную позицию, это может привести к серьезному ослаблению роли этого государства в информационном секторе и, как следствие, к усилению иностранного контроля над коммуникациями Африки.

Практически повсеместное полное отсутствие, за редким исключением, в африканских странах национальных концепций развития информационных технологий лишний раз свидетельствует о том, что еще преждевременно говорить о полноправном включении Африки в систему международных информационных отношений. Пока можно только сделать вывод о том, что Интернет в целом как культурный феномен в странах рассматриваемого региона известен. Однако наличие Интернета в крупных городах явно не может свидетельствовать о степени готовности африканских государств к интеграции в глобальное информационно-коммуникационное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, И. О. Африка в век информационных технологий: возможность прорыва / И. О. Абрамова, Д. В. Поликанов // *Азия и Африка сегодня*. – 2001. – № 8. – С. 15–21.
2. Абрамова, И. О. Интернет и Африка: параллельные реальности / И. О. Абрамова, Д. В. Поликанов. – М.: Ин-т Африки РАН, 2001. – 175 с.
3. БиБиСи: Русская служба. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6655000/6655237.stm.
4. Бисвас, А. Африка: стремление к восстановлению в XXI веке / А. Бисвас // *Азия и Африка сегодня*. – 2004. – № 1. – С. 50–57.
5. Геллнер, Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса / Э. Геллнер // *Нации и национализм*: сб. ст. / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.]; пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. – С. 146–200.
6. Генуэзский план для Африки. Генуя, 2001. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.g8russia.ru/g8/history/genova2001/4>.
7. Ермишина, Е. В. Международный обмен информацией / Е. В. Ермишина. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 141 с.
8. Кикнадзе, А. Великобритания – Африка. Прагматичная благотворительность / А. Кикнадзе // *Азия и Африка сегодня*. – 2003. – № 1. – С. 25–28.
9. Мелюхин, И. С. Информационное общество и государство. – 1997. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.relcom.ru/Archive/1997/ComputerLaw/State.htm>.
10. Новости Космонавтики. – 1992. – № 11–12. – Электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/content/numbers/022/01.shtml>.
11. Солнцев, И. Большая Восьмерка и НЕПАД / И. Солнцев // *Новая Африка*. – 2006. – Электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.newafrica.ru/polit>.
12. Шестаков, В. П. Мифология XX в.: критика теории и практики буржуазной «массовой культуры» / В. П. Шестаков. – М.: Искусство, 1988. – 222 с.
13. Яковец, Ю. В. Интернет в диалоге цивилизаций и становление интегрального социокультурного строя / Ю. В. Яковец // *Информационное общество*. – 2002. – Вып. 1. – С. 5–7.
14. Atlas du Monde Global / P. Boniface, H. Védrine. – Paris: Armand Colin/Fayard, 2008. – 125 p.
15. NEPADE-Africa Commission. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.eafricacommission.org>.
16. Telecommunications/ICT Markets and Trends in Africa, 2007 / International Telecommunication Union. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics>.
17. The New Partnership For Africa's Development (NEPAD). – Electronic data. – Mode of access: <http://www.nepad.org>.
18. 3D News: Daily Digital Digest. – Electronic data. – Mode of access: http://www.3dnews.ru/news/pervii_afrikanskii_sputnik_viveden_na_orbitu.

STATES OF THE TROPIC AFRICA AND THE NEW INTERNATIONAL INFORMATION ORDER

K.A. Pantserev

The author makes an attempt to perceive the «digital divide» phenomenon. The subject of the investigation is the experience of the States of the Tropic Africa to overcome the digital gap and to gain equal rights for integration into global space of information and communication.

Key words: *information society, information technologies, informational and communicational space, States of the Tropic Africa, international information order.*